

ЗАБЫТЫЕ ЗНАМЕНИТОСТИ: ЖИЗНЬ И КНИГИ ДЖОРДЖА ЭРНЕСТА МОРРИСОНА¹

Н. В. Радишаускайте

Слава преходяща — об этом помнили и древние римляне, и китайцы, и даже, как ни странно, нацисты. Человеческая память коротка, и недавние знаменитости, еще вчера бывшие у всех на слуху и на устах, очень быстро становятся всеми забыты. Только наиболее яркие личности и их дела, были ли они ужасающи или прекрасны, выдерживают проверку временем. Человек, о котором мы хотим вам рассказать, не относится к последним.

В фонде редких книг ДВГНБ (г. Хабаровск) есть несколько изданий с интересным экслибрисом, на котором изображены представители австралийской флоры и фауны и отпечатано имя владельца: «George Ernest Morrison». Вы когда-нибудь слышали о Джордже Эрнесте Моррисоне? Скорее всего, нет. А ведь в свое время его имя гремело на всю Европу и Дальний Восток, бывал он и в Российской империи. Некоторые источники утверждают, что он, наряду со своей современницей, оперной певицей Нелли Мелбой (Nellie Melba), был одним из первых австралийцев, приобретших мировую известность. Но когда мы попытались найти информацию о владельце книг в крупных русско- и англоязычных справочниках, энциклопедиях и словарях, то ничего не обнаружили. Не нашлось интересующих нас сведений и в русскоязычном сегменте Интернета. Зато англоязычные ресурсы оказались более информативными, и в результатах поискового запроса одними из первых вышли ссылки на биографические статьи и рецензии на книги о знаменитом в свое время журналисте лондонской газеты «Таймс» Пекинце Моррисоне.

Так кем же был этот человек, чем заслужил он свою известность, и каким образом его книги оказались в хабаровской библиотеке? В своей статье мы постарались ответить на эти вопросы.

Джордж Эрнест Моррисон родился 4 февраля 1862 г. в австралийском городе Джилонг, что в штате Виктория. Его родители-шотландцы перебрались в Австралию в 50-х годах XIX в. Отец будущего журналиста, Джордж Моррисон, был директором школы в Джилонге, в которой учился и Джордж-младший, а мать занималась воспитанием детей. Семья Моррисонов была большой — Джордж Эрнест рос вместе с восемью младшими братьями и сестрами. По воспоминаниям «Пекинца» Моррисона, детьми они больше

¹ Статья опубликована: История и культура Приамурья. 2009. № 2. С. 108—117. В переработанном виде, с дополнениями эта же статья вышла в другом журнале: Радишаускайте Н.В. Пекинец Моррисон — журналист и коллекционер // Словесница искусств. 2014. № 2 (34). С. 32—41.

времени проводили в играх на природе, чем за учебой. Еще в детстве проявились увлечения Джорджа, которые впоследствии позволят ему стать знаменитым — он с ранних лет любил вести дневники, увлекался коллекционированием и пешими путешествиями на большие расстояния.

В 1880 г. Джордж Эрнест Моррисон окончил школу и собрался поступать в Мельбурнский университет — на медицинское отделение. Но сначала он решил сделать себе подарок по случаю окончания школы и перед тем, как сдавать экзамены в университет, отправился в пешее путешествие по побережью из родного города в Аделаиду. По разным сведениям, Джордж прошел от 960 до 1200 километров. Свои впечатления и наблюдения он записывал в дневники, которые после продал австралийской газете «Лидер», опубликовавшей их в виде цикла статей. Это было начало 1880 г., и Моррисону недавно исполнилось 18 лет.

Следующим летом, окончив первый курс университета, молодой человек снова отправился в путешествие — на этот раз он спустился на каноэ по реке Муррей от Водонги к Индийскому океану, а обратно в Джилонг вернулся уже пешком. И снова в австралийском «Лидере» появился цикл статей, созданных на основе дневниковых заметок Джорджа Моррисона. Однако с учебой дело обстояло не так блестяще — в марте 1882 г. Джордж Эрнест провалился на экзамене. Тогда он принял решение оставить университет и устроился работать, по-видимому, внештатным корреспондентом в газету «Эйдж». Уже в апреле Моррисон отправился в Северный Квинсленд, чтобы по заданию газеты провести расследование торговли канаками². Он нанялся матросом на судно «Лавиния» на время трехмесячного вербовочного рейса, и в «Лидере» с октября по декабрь появилось шесть умеренно критических статей на тему торговли аборигенами и рабского труда на австралийских плантациях. За это время Моррисон успел побывать в Порт-Морсби (Папуа—Новая Гвинея) и на острове Терсди, затем оказался в Нормантоне, что у залива Карпентария, откуда 19 декабря направился пешком в Мельбурн, тем самым проделав приблизительно тот же путь, каким когда-то шли Бёрк и Уиллс³. Через два месяца он добрался до Куперс-Крик⁴, а 21 апреля 1883 г. пришел в Мельбурн, преодолев больше 3200 километров за 123 дня. Матери он писал, что его путешествие отнюдь не явилось испытанием на выносливость, а скорее напоминало приятную прогулку.

² Канаками в XIX в. называли аборигенов тихоокеанских островов, после отмены рабства работавших по контракту в британских колониях. В Австралии так именовали полинезийцев, которых «вербовали» для работы на сахарных плантациях Квинсленда. Процесс «вербовки» мало чем отличался от охоты на рабов и на сленге работоторговцев назывался «ловлей черных дроздов» (blackbirding).

³ Бёрк, Роберт О'Хара (1820 — 1861) и Уиллс, Уильям Джон (1834 — 1861) — исследователи Австралии, участники экспедиции 1860 — 1861 гг., пересекшей материк с севера на юг. Погибли на обратном пути.

⁴ Куперс-Крик — река в центральной части Австралии.

Вскоре после своего возвращения Моррисон в открытом письме в «Эйдж» разоблачил «Квинслендскую работорговлю» [7]. Опубликованное письмо нашло бурный отклик и вызвало вопросы к властям Квинсленда со стороны британского Министерства по делам колоний. Многие австралийские газеты выступили против обвинений, выдвинутых Моррисоном в этом письме по отношению к квинслендским властям и жителям, покрывавшим и поддерживавшим торговлю «живым товаром». Ежедневная мельбурнская газета «Аргус» назвала Джорджа Э. Моррисона «молодым джентльменом, приобретшим недолговечную скандальную славу» [6], его путешествие через всю Австралию окрестила «странным и бесцельным достижением» [6], а про его статью в «Эйдж» написала: «Этот неопытный любитель пеших переходов недавно сочинил и опубликовал вызывающую ужас историю убийств и жестокости, представив их как череду событий, в которых он участвовал лично или свидетелем которых являлся» [6]. Как бы то ни было, можно с уверенностью сказать, что Моррисон сыграл определенную роль в борьбе с австралийской работорговлей.

Тем временем, пока шли разбирательства в Квинсленде, Австралия аннексировала часть Новой Гвинеи. И уже в июне Моррисон в качестве специального корреспондента «Эйдж» отправился в Порт-Морсби, откуда 24 июля 1883 г. вышел с небольшим отрядом исследовать остров. Во время экспедиции журналист был серьезно ранен в стычке с враждебно настроенными аборигенами. Исследователям пришлось вернуться с полпути, так и не достигнув цели своего путешествия. Несмотря на неудачу, экспедиции Моррисона удалось углубиться в Новую Гвинею гораздо дальше, чем любому другому белому исследователю до этого.

Потребовалось более двух месяцев лечения и несколько операций, но в конце концов австралийские врачи признали, что большего сделать не в силах. Журналист практически полностью оправился от полученных ран, однако в его теле все еще оставался наконечник копья, извлечь который не брался ни один местный хирург, опасаясь за жизнь пациента. Джордж Моррисон-старший решил отправить сына на операцию в Шотландию — к профессору хирургии Эдинбургского университета, и в том же году молодой журналист отбыл в Европу. Операция увенчалась успехом, но Моррисон не спешил возвращаться в Австралию. Он возобновил свою учебу — теперь уже на медицинском отделении Эдинбургского университета. В 1887 г. Джордж Эрнест Моррисон окончил Эдинбургский университет, получив степени бакалавра медицины и магистра хирургии.

С 1887 г., то есть после окончания учебы, Моррисон много путешествовал — он побывал в Соединенных Штатах, в Вест Индии и Испании, где

полтора года прослужил военным врачом на угольной шахте, принадлежавшей британской компании. Затем Джордж Эрнест оказался в Марокко, стал личным врачом шерифа Уаззана⁵, побывал в самых отдаленных районах страны. Потом он некоторое время учился в Париже у доктора Шарко, а в 1890 г. вернулся домой в Австралию и два года проработал хирургом в больнице Балларата⁶. Но в мае 1893 г. у Моррисона вышли разногласия с советом больницы, он уволился и вернулся к кочевой жизни. В этот раз Джордж отправился на Дальний Восток. Сначала он пересек Филиппины, затем поднялся вверх по побережью Китая, в целях экономии путешествуя в китайском платье и представляясь миссионером. Достигнув Японии, Моррисон решил отправиться через Китай в Бирму, снова повторяя путь немногочисленных предшественников. В феврале 1894 г. он вышел из Шанхая в Рангун. Часть пути вверх по реке Янцзы он проделал на лодке, а оставшееся расстояние до бирманской столицы путешествовал верхом или шел пешком. Переход общей протяженностью в 4800 с лишним километров занял у Джорджа Моррисона 100 дней и обошелся ему, по собственным подсчетам, дешевле 30 фунтов стерлингов (по другим данным на весь переход он потратил 18 фунтов стерлингов). В эту сумму вошла и оплата двух — трех слуг-китайцев, которых он менял каждый раз, как вступал в новый район. Он был практически безоружен и знал едва ли с десяток слов по-китайски, но при этом соглашался подстраиваться под обычаи народов, с которыми сталкивался, и уважать их традиции, поэтому везде встречал любезный прием.

Добравшись до Рангуна, Моррисон двинулся в Калькутту, где его свалил сильнейший приступ малярии, от которого австралиец чуть не умер. Ослабевший и нуждавшийся в поправлении здоровья, Джордж Эрнест к концу 1894 г. вернулся в Австралию. Но задерживаться на родном материке Моррисон не стал. Оправившись после болезни и вернув себе хорошую форму, он снова покинул Австралийский материк и направился на этот раз в Европу. Уже в феврале 1895 г. он был в Лондоне. При себе у Джорджа Моррисона имелась готовая рукопись с описанием его восточных путешествий, — он, по всей видимости, написал ее, находясь «на отдыхе» в Австралии. Ведя в Лондоне поиски издателя, Моррисон одновременно заканчивал свою диссертацию о роли наследственности в развитии заболеваний. Защита состоялась в августе в Эдинбургском университете, и Джордж получил степень доктора медицинских наук. К тому времени вышла в свет его книга «Австралиец в Китае», встреченная публикой очень доброжелательно. В своем произведении Моррисон признавался, что изначально испытывал обычную для своих

⁵ Уаззан — город в Марокко, недалеко от побережья Средиземного моря.

⁶ Балларат — город в Австралии, штат Виктория.

соотечественников⁷ сильную неприязнь к китайцам, но к концу его странствий антипатия превратилась в искреннее расположение и благодарность.

Публикация «Австралийца в Китае» привлекла к Моррисону внимание издателя «Таймс» Моберли Белла. Белл пригласил Джорджа на личную встречу, в результате которой австралиец был назначен специальным корреспондентом «Таймс» в Азии. В ноябре 1895 г. журналист прибыл в Сиам⁸, где в то время возникли трения в отношениях между британцами и французами. Он странствовал из города в город, из деревни в деревню, добывая информацию и снабжая газету острым материалом о французском присутствии в регионе. Его сообщения привлекали пристальное внимание как в Лондоне, так и в Париже. Из Сиам Моррисон отправился на юг Китая, но в Юннане⁹ опять серьезно заболел и вместо путешествия по южному Китаю вынужден был некоторое время провести на одном месте. Оправившись после болезни, Джордж Моррисон снова тронулся в путь. Он изменил первоначальный маршрут и снова углубился в Индокитай, направляясь обратно в столицу Сиам — Бангкок. На пути в Сиам журналист побывал в Сайгоне (Вьетнам) и пересек территорию Камбоджи, проделав путь в полторы тысячи километров. Его сообщения, отправленные в газету во время этого перехода, высоко оценил не только редактор внешнеполитического отдела «Таймс», но и Министерство иностранных дел Великобритании. За свои заслуги Моррисон в феврале 1897 г., был назначен первым постоянным корреспондентом «Таймс» в Пекине, куда он и переехал уже в марте того же года и который стал его домом на последующие двадцать лет. Хотя журналист все так же много странствовал и так и не овладел китайским языком, для европейцев он превратился в «Пекинца Моррисона», иностранного эксперта по китайской политике.

Австралийцу повезло оказаться в Пекине в то время, когда любое его донесение вызывало всеобщий интерес из-за растущей напряженности в международных отношениях в этом регионе. В Маньчжурии в тот момент активно действовали русские, и в июне журналист отправился во Владивосток, чтобы оценить обстановку. Из Владивостока Моррисон поехал в Стретенск¹⁰, а оттуда через всю Маньчжурию — снова во Владивосток. Путешествуя по России и Маньчжурии, он беседовал с местными жителями и с приезжими, собирая материал для газеты. Он писал в «Таймс», что русские ин-

⁷ Под «соотечественниками» Моррисон подразумевал британцев, так как всегда считал себя прежде всего гражданином Британской империи, англичанином, и лишь потом — австралийцем.

⁸ Сейчас — Таиланд.

⁹ Юннань — одна из южных провинций Китая.

¹⁰ Стретенск (Сретенск) — казачья станица Забайкальской обл. Нерчинского окр., при впадении р. Куренги в Шилку. В конце XIX — начале XX в. являлся конечной станцией Сибирской железной дороги и самым оживленным пунктом Забайкалья, с торговым оборотом около 7 млн. руб. в год.

женеры проводят предварительную съемку местности от Кирина до Порт-Артура. 6 марта 1898 г., в день, когда последнее сообщение Джорджа Моррисона достигло Лондона, «Таймс» получила от журналиста еще одну телеграмму. В ней говорилось, что Россия предъявила Китаю пятидневный ультиматум, требуя разрешить строительство железной дороги до Порт-Артура. Лондонская «Таймс» стала первой газетой, сообщившей эту новость. Это был триумф — как для «Таймс», так и для ее корреспондента.

Моррисона по праву можно назвать выдающимся журналистом. Несмотря на то, что сам Джордж не раз жаловался друзьям, что не умеет писать, четкость и ясность подачи материала, глубокое знание международной политики и невероятная информированность привлекали к его статьям внимание огромного количества читателей. Многие современники считали австралийца ведущим экспертом по Дальнему Востоку и дальневосточной политике. Конечно, информированность журналиста можно отчасти объяснить тем, что в качестве представителя такой авторитетной газеты как «Таймс» он имел в обществе большой вес и допускался в самые высокие круги. Однако, по мнению многих современников и биографов, детальные, предельно точные репортажи Моррисона, его умение находить информацию служат доказательством того, что он был не просто удачливым, но необычайно талантливым журналистом.

Политическая обстановка в регионе продолжала накаляться. К концу 1897 г. Германия захватила бухту Кяо-Чао, и в Китае развернулась серьезная борьба за политическое превосходство. Моррисон в этих условиях оказался на пике славы, он практически ежедневно отправлял в «Таймс» телеграммы с новыми сообщениями, и весь европейский мир по этим новостям следил за развитием событий на Дальнем Востоке.

В январе 1899 г. австралиец снова отправился в Сиам. Еще раньше, в 1896 г., эта страна заключила неравноправные соглашения с Францией и Англией. По этим соглашениям владения Сиама были разделены на три пояса: области по Меконгу принадлежали сфере влияния Франции, области на Малакском полуострове — сфере влияния Англии, а в управлении сиамского короля оставалась только область р. Менама, образующая государство-буфер между французскими и английскими владениями. Во время пребывания во французской части Сиама, наблюдая за столкновениями между местными жителями и французскими властями, Моррисон в своих сообщениях в «Таймс» указывал, что никакой необходимости во вмешательстве французов во внутренние дела страны не было — Сиам, по мнению журналиста, вполне был способен к самостоятельному управлению. При этом никаких подобных наблюдений в отношении английских колоний он себе не позволял. Позже в

том же 1899 г. Джордж решил на время оставить Дальний Восток и съездить в более цивилизованные и спокойные места. Первым делом он побывал в Англии, а в начале 1900 г. навестил своих родственников в Австралии. Однако долго в родных пенатах задерживаться не стал и уже весной вернулся в Азию. Возвращался на Дальний Восток журналист через Японию, и до приезда в Пекин побывал еще и в Корее.

Вскоре после возвращения Моррисона в Пекин в Китае началось Боксерское (Ихэтуаньское) восстание. Во время осады посольств с июня по август 1900 г. австралиец принимал участие в боевых действиях на стороне колониальных войск, проявляя отвагу и вызываясь выполнять самые опасные задания. В июле Джордж Моррисон получил ранение, спасая другого защитника посольства, и был по ошибке сочтен погибшим. 16 июля 1900 г. лондонская «Дейли Мейл» напечатала сообщение специального корреспондента в Китае, в котором говорилось, что доктор Моррисон погиб, защищая осажденную британскую дипмиссию в Пекине. Согласно этому репортажу защитники посольства отбрасывали одну волну атакующих китайских солдат за другой, пока у них не кончились боеприпасы. После этого охрана миссии была до последнего человека уничтожена, а все остальные, включая доктора Моррисона, «преданы мечу самым зверским образом». Нужно отметить, что хотя автором сообщения являлся специальный корреспондент в Китае, отправлено оно было из Шанхая, который от Пекина отделяет почти тысяча километров. Как бы то ни было, репортаж о резне в Пекине был перепечатан во многих газетах. В результате в лондонской «Таймс» появился некролог Моррисону, превозносящий «усопшего» журналиста. Редакция писала, что ни одной другой газете не достался слуга более преданный, бесстрашный и талантливый, но что и дальше подвергать сомнению ужасную «истину» было бы глупо и малодушно. В редакторской колонке были такие строки: «Его последнее сообщение датировалось 14 июня, как раз перед тем как дипломатические миссии были окончательно отрезаны от внешнего мира. Оно не предвещало ничего хорошего. Содрогаешься при мысли о днях и ночах, следовавших за этим, ожидании помощи, которая так и не пришла, когда трагедия наконец подошла к своему финалу и последние героические следы Западной цивилизации в обреченном городе были погребены под непреодолимым потоком азиатского варварства».

Подобные сообщения и статьи, помимо того, что вызывали у публики сочувствие к Моррисону и делали его в глазах общества британским героем, также помогли организовать военную интервенцию европейцев в Китай. Запретный Город в Пекине и в самом деле оказался «обречен»: вскоре он был разграблен карательными войсками «Западной цивилизации». 14 августа

1900 г., после осады, продолжавшейся 55 дней, посольства были освобождены коалиционной армией под командованием английского генерала А. Гэйсли. Европейские и американские солдаты разграбили практически все дворцы и богатые дома в Пекине, и Моррисон, хотя и осуждал бесчинства оккупационных войск, особенно немцев, сам не брезговал мародерством, вынося из домов шелка, меха, фарфор и бронзу.

В последующие месяцы будущее Китая как единого государства висело на волоске, и Моррисону своими репортажами в «Таймс» удалось донести до британской публики всю невероятную напряженность обстановки. Хотя Россия и Япония объединились в попытках противостоять разделу Китая, от последнего все же потребовали существенных компенсаций. Моррисону пришлось коренным образом пересмотреть некоторые свои взгляды, и в последующие за Боксерским восстанием годы он сделался решительным сторонником Японии, воспринимая ее как противовес растущему давлению русских на Китай. Он приветствовал разразившуюся в 1904 г. войну между Японией и Россией. С самого начала военных действий он в качестве иностранного корреспондента находился при японской армии. Австралиец присутствовал при входе японцев в Порт-Артур (ныне Люйшунь) в начале 1905 г. и представлял «Таймс» в Портсмуте (США) при подписании мирного договора между Россией и Японией. Несмотря на прояпонские взгляды Моррисона, граф С. Ю. Витте, глава русской делегации в Портсмуте, имел с журналистом длительную беседу. Дипломатическое и политическое влияние Джорджа Моррисона росло.

При этом личная жизнь у австралийца не складывалась. Джордж, по свидетельствам друзей, явно чувствовал недостаток близких отношений; его здоровье, подорванное еще в молодости, все ухудшалось, и даже сотрудничество с «Таймс» уже не доставляло ему прежнего удовлетворения — редакционная правка его репортажей вызывала у журналиста все большее недовольство. В 1907 г. он отказался от должности редактора зарубежного отдела в «Таймс», и, по некоторым свидетельствам, стал задумываться о смене деятельности. Джордж какое-то время помышлял о возвращении в Австралию, куда снова ездил в 1900 и 1902 — 1903 годах: там «Пекинец» Моррисон думал заняться политической деятельностью. Он периодически переписывался с известными австралийскими политиками, включая Альфреда Дикина¹¹ и Генри Хиггинса¹², который приходился ему зятем, поэтому политическая ситуация на родине была ему знакома. Однако вскоре он, по-видимому, оставил

¹¹ Дикин, Альфред (Deakin, Alfred) (1856 — 1919) — премьер-министр Австралии.

¹² Хиггинс, Генри (Higgins, Henry Bourne) (1851 — 1929) — известный австралийский политический деятель, судья.

эту идею. Потом Джордж Эрнест некоторое время лелеял мысль стать британским советником в Пекине, но и она не привела ни к какому результату. В конце концов австралиец так и остался специальным корреспондентом «Таймс» в Пекине, хотя в городе его можно было застать очень редко — он по-прежнему много путешествовал.

В 1907 г. Моррисон пересек Китай, пройдя от Пекина до французской границы территории Тонкин¹³, а в 1910 г. проехал через Азию верхом от провинции Хонань в Китае до Андижана, что в Русском Туркестане¹⁴. Пройденное расстояние составило около 6 000 км, а все путешествие заняло 175 дней. Из Андижана Моррисон поездом отправился в Санкт-Петербург, а оттуда — в Лондон, куда прибыл 29 июля 1910 г. Пробыв некоторое время в английской столице, Джордж снова собрался в дорогу — пора было возвращаться в Азию. В Китае журналист оказался как раз к тому моменту, когда в Маньчжурии разразилась эпидемия легочной чумы. Моррисон сразу же перебрался из Пекина в Харбин, поближе к центру событий, не обращая внимания на свирепствовавшую там болезнь. В Харбине китайский врач Ву Лиен Те сумел остановить распространение смертельной болезни, угрожавшей разойтись по всему миру. Моррисон внес свой вклад в борьбу с эпидемией, опубликовав серию статей, призывавших европейцев создать в Китае современную, основанную на последних достижениях медицинской науки, службу здравоохранения.

В 1911 г., когда в Китае началась революция, положившая конец правлению Маньчжурской династии, Моррисон опять находился в Пекине. Он принял сторону революционеров и снова, как и во времена Боксерского восстания, четко и точно освещал происходящее для читателей «Таймс». В начале 1912 г. революция завершилась провозглашением в Китае республики.

О том, что журналист пользовался уважением не только среди европейцев, но и среди китайских граждан, говорит тот факт, что после провозглашения республики первый президент Китая Юань Ши-кай предложил Джорджу Моррисону стать правительственным советником. В августе 1912 г.

¹³ Тонкин — европейское название северных районов Вьетнама в XVI — XIX вв. После завоевания Вьетнама в 1884 г. французскими колонизаторами — название северной части страны (к С. от современной провинции Тханьхоа) (во французских официальных документах называлась «протекторат Тонкин»). Эта территория Вьетнама с 1887 входила в состав так называемого Индокитайского Союза (Индокитай Французский). После образования ДРВ (1945) территория Тонкин именуется Бакбо.

¹⁴ Туркестан — название историческо-географического региона Центральной Азии в XIX веке и начале XX века. В состав этого региона входили территории следующих современных государств: Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизстана и Казахстана, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, тюркоязычные регионы юга Сибири, а также север Афганистана и Ирана. Условно Туркестан делился на Западный (Русский), Восточный (Китайский), Южный (северная часть Афганистана и Ирана). В середине 1920-х годов термин Туркестан постепенно вышел из употребления и был заменён термином Средняя Азия.

Моррисон, приняв предложение Юань Ши-кая, оставил свою должность в «Таймс» и стал советником президента в Китае. Новая должность хорошо оплачивалась — зарплата бывшего журналиста составила около 40000 фунтов стерлингов в год. Приняв назначение, Моррисон практически сразу же поехал в Лондон, чтобы помочь выпустить китайский заем в 10 млн фунтов стерлингов. Находясь в Англии, 26 августа 1912 г. Джордж Моррисон женился на Дженни Уарк Робин, своей секретарше, уроженке Новой Зеландии, которая была младше Моррисона на 27 лет. Брак оказался счастливым, но новое положение в качестве китайского советника приносило еще более беспокойства, чем работа корреспондента. В течение следующих лет Джорджу Моррисону постоянно приходилось иметь дело как с международными, так и с внутрикитайскими политическими интригами. Тем не менее ему удалось добиться кое-каких скромных успехов. Например, биографы австралийца ставят ему в заслугу смягчение пресловутого «21 требования», которые Япония предъявила Китаю в 1915 г. Хотя советник и не принимал участия в переговорах между Японией и Китаем, он опубликовал эти требования в зарубежной прессе, что привело к вмешательству в переговоры европейских государств и США и стало причиной небольших уступок со стороны Японии.

Убежденный в том, что новая республика должна принимать активное участие в мировой дипломатии, Моррисон усиленно старался вовлечь Китай в войну с Германией. Он также хотел сохранить целостность Китайского государства перед лицом того, что теперь воспринимал как главную угрозу — агрессивный, требующий исключительных привилегий японский империализм. Лучшим путем достижения этой цели австралиец считал поддержание старых связей с Британией. Как политическому деятелю Джорджу Моррисону не приходилось сидеть на месте — он участвовал в международных переговорах, ездил с различными миссиями во многие страны мира. В декабре 1917 г. Моррисон снова оказался в Австралии. Там он выступал с речами в поддержку второго воинского призыва, идея которого провалилась на всеавстралийском референдуме, но больше всего в своих выступлениях Моррисон говорил о развитии торговых отношений между Австралией и Китаем.

Участие Китая в первой мировой войне обеспечило молодой республике место на Парижской конференции в Версале в 1919 г., и Моррисон представлял Китай на переговорах. Но это не помешало «союзникам» Китая поставить интересы Японии выше китайских, что вызвало рост национализма в Китайской республике, вылившегося в возникновение движения, известного как движение 4 мая. Однако Джорджу Моррисону уже не довелось этого увидеть. Его здоровье стало сильно сдавать, и в мае 1919 г., не дожидаясь окончания мирных переговоров, серьезно больной, он подал в отставку и из

Парижа перебрался в Англию. Через год, 30 мая 1920 г., Джордж Эрнест Моррисон скончался и был похоронен в Англии, в городе Сидмут, где провел последний год своей жизни. Жена пережила его всего на три года, умерев в 1923 г. После Моррисонов осталось трое сыновей. Старший сын Иан (1913 — 1953), как и отец, стал журналистом и был убит во время войны в Корее, где работал военным корреспондентом «Таймс». Второй сын, Аластер, (1915 — 2009) стал разведчиком, а младший, Колин, (1917 — 1990) всю взрослую жизнь прожил в Гонконге, служил в правительстве, а после ранней отставки по семейным обстоятельствам работал школьным учителем.

За все годы, что Джордж Моррисон провел в Китае, он так толком и не выучил китайский язык, а читать по-китайски не умел совсем. Но зато почти сразу после прибытия в Пекин в 1897 г. в качестве собственного корреспондента «Таймс» австралиец начал собирать все печатные материалы, какие только мог найти на западноевропейских языках, касающиеся Китая. «Нужда заставила меня создать такую библиотеку... Другой сколько-нибудь серьезной библиотеки не существовало», — писал он впоследствии [4, р. 162].

Книги в Китае в то время были очень дешевы, и за три года журналисту, по свидетельству современников, удалось собрать лучшую коллекцию во всем Китае. Во время осады Пекина в 1900 г. (Боксерское восстание) почти все книги как на западноевропейских, так и на китайском языках были уничтожены. Первый дом Моррисона располагался в посольском квартале, который во время Боксерского восстания пострадал очень сильно. Сам дом журналиста был разрушен, но, по счастливому стечению обстоятельств, библиотека, которая хранилась неподалеку от дома, была вывезена во дворец принца Сы-Е-Фу до того, как квартал подожгли. Таким образом, библиотека чудом была спасена. В последующие годы Джордж Моррисон продолжал пополнять свою коллекцию. При этом он очень аккуратно вел рукописный каталог своей библиотеки. В 1902 г. австралиец переехал в дом, расположенный в Китайском квартале. Рядом с домом он построил из огнестойких материалов низкое здание, в котором и разместил свою обширную коллекцию. В 1911 г. «Норт Чайна Дейли» так описывала библиотеку Моррисона: «Если идти по границе Посольского квартала в Пекине, то по пути встречается типичный китайский дом, с обращенной к улице внешней стеной, большим двором внутри, домом с одной стороны и длинным низким зданием с другой... Длинное здание и есть его библиотека, хранящая, возможно, лучшую на сегодняшний день коллекцию книг, посвященных Дальнему Востоку. Она упорядочена, все материалы систематизированы и снабжены метками. В последнем можно удостовериться сразу. Чисто выбритый, крепко сбитый ав-

стралиец любит показывать заинтересованному посетителю свои книги, вырезки, рассказывать о собственных приемах классификации» [5].

Собранная библиотека обеспечивала Моррисону фактический, исторический материал при написании статей о Китае и создавалась по необходимости. Вспоминая о том, как начиналась его коллекция, Джордж писал: «Я не нашел ни одной библиотеки, достойной так называться; существовали только разрозненные книжные собрания, более или менее скудные, принадлежавшие частным владельцам. Для серьезно настроенного студента вообще не было доступной библиотеки» [5]. Коллекционирование книг стало для австралийца увлечением, которое довольно быстро переросло в одержимость. На содержание и пополнение библиотеки уходила львиная доля журналистского жалования Моррисона. Он пополнял свою коллекцию почти ежедневно. Один американец, посетивший библиотеку, писал: «Думаю, он тратит на них (книги) большую часть своего дохода» [4, р. 162].

Частная коллекция австралийца была широко известна в Пекине, и Моррисон щедро разрешал пользоваться своими книгами как китайским, так и европейским студентам и исследователям. Многие иностранцы, писавшие о Китае в начале XX века, называли его библиотеку неоценимой. Один из посетителей библиотеки в 1917 г. писал, что у Моррисона была лучшая научная библиотека в Китае и что она превосходила по полноте материалов на западноевропейских языках библиотеку Королевского азиатского общества в Шанхае [4, р. 162]. В свою очередь, авторы зачастую в виде благодарности дарили журналисту экземпляры своих законченных работ для его коллекции.

Но в связи с тем, что библиотека все-таки была личная, для публичного использования она подходила мало: «Будучи частным собранием, она (библиотека) содержится в здании, не оборудованном для посетителей, а самым большим недостатком является то, что здание не отапливается зимой, так что несколько месяцев там невозможно работать» [4, р. 162]. Однако холодный и сухой климат Китая, малоподходящий для научных исследований в библиотеке, был смертелен для насекомых, которые являлись проклятием частных собраний на юге страны. Книги Пекинца Моррисона были в прекрасном состоянии, в отличие от многих изданий, входивших в состав южных библиотек.

На протяжении всей своей журналистской карьеры в Пекине Джордж Эрнест Моррисон утверждал, что после его смерти библиотека будет передана в общественное учреждение и останется в Китае. Но с ростом библиотеки австралиец обнаружил, что она отнимает у него слишком много времени и энергии и он не справляется с ее содержанием. После того как в 1912 г. Джордж Моррисон стал советником Юань Ши-кая, он решил продать биб-

лиотеку. Австралиец нанял трех секретарей, чтобы составить каталог коллекции, которая на тот момент состояла из 24000 единиц, включая около 6000 брошюр, 1000 карт и гравюр и более 100 комплектов периодических и сериальных изданий [5].

Коллекция содержала книги и другие материалы различной тематики более чем на двадцати языках: там можно было найти информацию по истории европейских и американских отношений с Китаем, отчеты миссионеров и консулов, издания Морской таможенной службы Китая¹⁵, рукописи, а также публикации по политической истории, экономике, общественным нравам, ботанике, географии, геологии, орнитологии, включая впечатляющую подборку журналов, большинство из которых было представлено полными комплектами. Имелись среди всех этих богатств и редкости: например, у Моррисона хранились рукописные дневники и подборка писем лорда Макартни¹⁶, а также судовой журнал фрегата «Лайон», который привез Макартни с первым британским посольством к Цинскому двору в 1792 г.

Моррисон надеялся, что его книжное собрание останется в Китае и что его дом превратится в библиотеку, которая будет носить его имя: «Если она (библиотека) будет куплена китайским правительством, я подарю правительству свою недвижимость в Пекине, которой владею на правах собственника — огнестойкое здание библиотеки... Второй этаж моего дома можно использовать как жилье для библиотекаря-иностранца, пока каталог не будет составлен и напечатан. Первый этаж можно оборудовать под читальный зал... Я намерен просить, чтобы библиотеке оставили мое имя» [5].

Китайцы питали надежду, что австралиец библиотеку принесет в дар, но Моррисон не считал возможным так поступить, поскольку он недавно женился и ему нужно было содержать семью. Несколько американских университетов выразили заинтересованность, а некоторые даже обратились к Джорджу с предложениями о покупке его коллекции, но «Пекинец» Моррисон отклонил все предложения, потому что хотел, чтобы его библиотека осталась в Восточной Азии. В 1917 г. (по другим данным — в 1918 г.) он продал свое книжное собрание барону Ивасаки¹⁷, бывшему президенту концерна «Мицубиси», за 35000 фунтов стерлингов. Библиотека была перевезена в Токио, и

¹⁵ Морская таможенная служба Китая (The Chinese Maritime Customs Service) — существовала с 1854 г. Государственный орган в Китайской империи, служащими в котором являлись иностранные, преимущественно — британские граждане. Выпускал сериальные печатные издания различной периодичности. Печатались материалы самого разнообразного характера, начиная от экономических и политических и заканчивая метеорологическими и образовательными. Всего выходило шесть серий.

¹⁶ Макартни, Джордж (1737 — 1806) — первый британский посланник в Китае, автор нескольких книг о Китае.

¹⁷ Ивасаки, Хисайя (1865 — 1955) — сын основателя концерна «Мицубиси» Ятаро Ивасаки.

в 1924 г. коллекция Моррисона стала ядром публичной библиотеки Тойо Бунко (Токио, Япония), где и хранится до сих пор.

Содержание и объем собранной Джорджем Моррисоном книжной коллекции можно оценить по ее двухтомному каталогу, который Тойо Бунко выпустила в том же 1924 г. Материалы коллекции были систематизированы в каталоге по языкам. Первый том содержал описания книг и других материалов на английском языке, которые составляли примерно 65% от всего объема книжного собрания. Во втором томе были помещены описания материалов на других языках — преимущественно на французском, но в коллекции Моррисона были также материалы на немецком, латыни, итальянском, голландском, русском (транслитерированном английским алфавитом), испанском, португальском, а также некоторые труды на шведском, норвежском, кельтском и других языках.

Большинство сочинений в коллекции представляло собой современные австралийцу исследования и научные труды, но Моррисон как библиофил питал страсть к истории. Среди его сокровищ были девять разных изданий путешествий Джона МанDEVИЛЛЯ¹⁸ и около сорока изданий путешествия Марко Поло, самое раннее из которых датировалось 1485 г. В библиотеке австралийца имелось также редкое издание второго тома «Робинзона Крузо» Д. Дэфо (воображаемые странствия Крузо пролегли также и через Китай). Большинство этих книг было приобретено владельцем в антикварных магазинах Лондона. Также в каталог вошло 120 наименований сериальных изданий, среди которых полный комплект «Чайниз Репозитори» и уже упоминавшиеся журналы китайской Морской таможенной службы. Хотя основной темой собранных Моррисоном материалов был Китай, его коллекция включала несколько публикаций, посвященных соседствующим с Китаем территориям.

Сегодня в том районе Пекина, где жил Джордж Эрнест Моррисон, не сохранилось о нем ни одного упоминания. Улица, которая носила его имя, давно переименована. Дом, в котором жил Моррисон, и здание его библиотеки были уничтожены в 2007 г. — во время подготовки города к Олимпийским играм. Но к тому времени местные жители уже не помнили, кому в начале XX века принадлежал этот дом, а в бывшем здании библиотеки за прошедшие со смерти австралийца десятилетия размещались самые различные учреждения, последним из которых было общежитие.

¹⁸ «Путешествия сэра Джона МанDEVИЛЛЯ» — знаменитая книга XIV в. Описывает вымышленные путешествия по Азии и Африке; написана в своеобразном стиле, когда фактически точные подробности перемешаны с чудесами и фантастикой. Автор неизвестен. Книга была очень популярна, в рукописном варианте была переведена как минимум на девять языков, выдержала несколько печатных переизданий.

Повторим еще раз — слава преходяща. Как ни известен был Джордж Моррисон в начале XX века, в начале века двадцать первого о нем помнят лишь немногие. Как уже упоминалось, мы заинтересовались этим человеком потому, что среди редких книг ДВГНБ есть около десяти изданий с его экслибрисом. Каким образом они попали в хабаровскую библиотеку, точно установить не удалось. По непроверенным сведениям эти книги были переданы в фонды ДВГНБ из штаба округа после второй мировой войны. Можно предположить, что они каким-то образом в ходе военной неразберихи были вывезены советскими солдатами из Японии и впоследствии подарены дальневосточной библиотеке.¹⁹ Это отнюдь не самые редкие экземпляры коллекции Моррисона: все книги изданы в XIX — начале XX века и не являются редкими сами по себе. Интересны они, прежде всего, тем, что принадлежали знаменитой в свое время личности. Получается, что, хотя имя Джорджа Эрнеста Моррисона сегодня забыто большинством людей, его книги время от времени напоминают нам о нем.

¹⁹ Эта статья была написана в 2009 г. Позже нам удалось установить, что некоторые книги происходят из другой личной коллекции (см. нашу статью «Старцев и Моррисон: они были знакомы?» в журнале «История и культура Приамурья», № 1 за 2014 г. или на сайте ДВГНБ). Часть из них, оказалось, записана в фонд ДВГНБ в 1930-х гг. Таким образом, высказанное здесь предположение о получении книг из штаба дальневосточного военного округа оказалось неверным.

Литература

1. Fitzgerald R. Morrison Of Peking, Not Of Perfection // The Sydney Morning Herald. 2004. 20 March.
2. Gregory J. S. Morrison, George Ernest (Chinese) (1862 - 1920) // The Australian Dictionary of Biography. Vol. 10. Melbourne, 1986. P. 593—596.
3. Morrison of Peking : Book Review. URL:
http://datelinehk.blogspot.com/2009_03_01_archive.html
4. Otness H. M. The Morrison Libraries : A Tale of Two Private Chinese Collections // Journal of Library and Information Science. 1982. October. P. 159—164.
5. Roberts C. George E. Morrison's Studio and Library. URL :
http://www.chinaheritagequarterly.org/features.php?searchterm=013_morrison.inc&issue=013.
6. The Argus. 1883. 30 May (Wednesday). P. 5.
7. The Brisbane Courier. 1883. 25 May (Friday). P. 3